

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL AND PENAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-72-77
УДК 343.8

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.07.2020
после рецензирования / Revised: 09.08.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

А. П. Скиба

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань;
Санкт-Петербургский университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: apskiba@mail.ru

А. В. Ковш

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: andrey_k@gmx.com

А. Н. Мяханова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация
E-mail: alex27-m@mail.ru

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ И ИХ СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: Виды наказаний в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике имеют существенную специфику по сравнению с Россией и отличаются друг от друга. Их уголовно-правовое регулирование характеризуется лаконичностью по сравнению с российским подходом. По Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики имеется явно выраженный акцент на регулирование наказаний, связанных с лишением свободы и ограничением прав осужденного, а по Уголовному кодексу Республики Корея – наказаний, имеющих экономическое содержание. Приводится авторский перевод положений статьи 27 Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики и статьи 41 Уголовного кодекса Республики Корея относительно перечня видов наказаний.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики, Уголовный кодекс Республики Корея, виды наказаний, смертная казнь, лишение прав, штраф, конфискация имущества.

Цитирование. Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н. Уголовное законодательство Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республики и России: сравнительно-правовой анализ видов наказаний и их содержания // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 72–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-72-77>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

A. P. Skiba

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan;
Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: apskiba@mail.ru

A. V. Kovsh

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: andrey_k@gmx.com

A. N. Mykhanova

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation
E-mail: alex27-m@mail.ru

CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KOREA, THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF TYPES OF PUNISHMENTS AND THEIR CONTENT

Abstract: The types of punishments in the Republic of Korea and the Democratic people's Republic of Korea have significant specifics in comparison with Russia and differ from each other. Their criminal law regulations are laconic in comparison with the Russian approach. Under the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea, there is a clear emphasis on regulating punishments involving deprivation of liberty and restriction of the rights of a convicted person, and under the Criminal Code of the Republic of Korea, punishments with economic content. The author provides a translation of the provisions of Article 27 of the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea and Article 41 of the Criminal Code of the Republic of Korea regarding the list of types of punishments

Key words: Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea, Criminal Code of the Republic of Korea, types of punishments, death penalty, deprivation of rights, fine, confiscation of property.

Citation. Skiba A. P., Kovsh A. V., Mykhanova A. N. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Respubliki Koreya, Koreyskoy Narodno-Demokraticeskoy Respubliki i Rossii: sravnitel'no-pravovoy analiz vidov nakazaniy i ikh sodержaniya* [Criminal legislation of the Republic of Korea, the Democratic People's Republic of Korea and Russia: comparative legal analysis of types of punishments and their content]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 72–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-72-77> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Андрей Петрович Скиба** – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИИ России, 196602, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

Тема докторской диссертации: «Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование». Автор более 250 научных работ, ряд научных трудов написан в соавторстве: «Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных» (2015), «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» (2018), «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (2018), «Криминология» (2019), «Основы уголовно-исполнительного права России» (2020).

Область научных интересов: исполнение наказаний в отношении больных осужденных; досрочное освобождение от отбывания наказания; коллизии законодательства; общественный контроль за соблюдением прав осужденных; уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

© **Андрей Владимирович Ковш** – кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

Тема кандидатской диссертации: «Становление ядерной и ракетной программ КНДР и их влияние на безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Автор более 20 научных работ, в том числе ряд научных трудов написан в соавторстве: «Сравнительный анализ отдельных положений уголовных кодексов КНДР и РК» из кн.: «КНДР И РК-70 лет» (коллективная монография, 2018), «Уголовный Кодекс Корейской Народно-Демократической Республики УК КНДР» (переводное двуязычное издание с комментариями, 2017), статья «К вопросу о структуре и некоторых положениях Уголовного Кодекса Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства)».

Область научных интересов: Азиатско-Тихоокеанский регион, Корейский полуостров.

© **Александра Николаевна Мяханова** – судья в отставке, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 670000, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

Автор более 30 научных работ, в том числе научных статей «Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания», «Сравнительно-правовое исследование УПК Монголии и УПК РФ», «Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения», «Введение системы “социальных лифтов” и условно-досрочное освобождение: исторический опыт», «Виды наказаний и их содержание по Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства)», «К вопросу о структуре и некоторых положениях Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства)».

Область научных интересов: уголовное право: условно-досрочное освобождение, наказание, преступления против личности, должностные преступления; криминология: правовое просвещение, профилактика, преступность и наказуемость; уголовно-исполнительное право: отбывание наказания, освобождение от отбывания, ресоциализация.

© **Andrey P. Skiba** – Doctor of Law, associate professor, head of the Department of the Criminal Executive Law, Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation; professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 34, Sapernaya Street, Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Execution of criminal penalties against persons convicted: theoretical and applied research». Author of more than 250 scientific works, a number of scientific papers written in collaboration: «Execution of imprisonment in respect of sick prisoners» (2015), «Conflict of the legislation of Russia and other countries (a brief scientific review)» (2018), «Criminal executive legislation in a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law» (2018), «Criminology» (2019), «Fundamentals of criminal executive law of Russia» (2020).

Research interests: execution of punishments against sick convicts; early release from punishment; conflict of laws; public control over the observance of the rights of convicts; penal legislation in a natural disaster, introduction of a state of emergency or martial law.

© **Andrey V. Kovsh** – Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of American Studies, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Missile and nuclear development of the DPRK during 1970–2004 and problem of security in the Asia-Pacific Region». Author of more than 20 scientific works, a number of scientific papers written in collaboration: «Comparative analysis of particular provisions of the Criminal Code of the DPRK and the Penal Code of the Republic of Korea» in: «For the DPRK and the Republic of Korea: 70th Anniversary of Foundation» (2018), «Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea» (translated [Full text] with comments (bilingual – Russian and Korean, 2017), research article «To the question on the structure and some provisions of the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea (comparative-legal analysis with individual norms of Russian Legislation)».

Research interests: Asia-Pacific Region, Korean Peninsula.

© **Alexandra N. Myakhanova** – retired judge, assistant professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Banzarov Buryat State University, 24a, Smolin Street, Ulan-Ude, 670000, Russian Federation.

Author of more than 30 scientific works, including research articles «Some problems of the theory and practice of parole from serving a sentence», «Comparative study of the Criminal Procedure Code of Mongolia and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation», «Comparative legal analysis of the institution of parole», «Introduction of the system of “social lifts” and parole: historical experience», «Types of punishments and their content under the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea (comparative legal analysis with certain norms of the Russian legislation)», «To the question on the structure and some provisions of the Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea (comparative-legal analysis with individual norms of Russian Legislation)».

Research interests: criminal law: parole, punishment, crimes against the person, malfeasance; criminology: legal education, prevention, criminality and punishability; criminal executive law: serving of sentence, release from serving, re-socialization.

Общественно-политические и иные процессы, проходящие в настоящее время в Корейской Народно-Демократической Республике и Республике Корея (т. н. Южной Корее. – *Прим. авт.*), требуют активизации анализа их законодательства, в том числе уголовного. Ввиду этого актуально изучение видов наказаний и их содержания по Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики (далее – УК КНДР) и Уголовному кодексу Республики Корея (далее – УК РК).

Рассмотрим сначала положения УК КНДР, вариант перевода которого публикуется с 2017 года [1; 2, с. 59–64; 3, с. 20–23] (здесь и далее используется авторский перевод его норм с корейского на русский язык с приближением к российской терминологии, хотя он может впоследствии корректироваться по мере изучения данного вопроса. – *Прим. авт.*).

В ст. 27 УК КНДР приводится перечень видов наказаний:

- 1) смертная казнь;
- 2) пожизненные исправительно-трудовые работы;
- 3) исправительно-трудовые работы на определенный срок;
- 4) исправительно-воспитательные работы;
- 5) лишение избирательного права;
- 6) конфискация имущества;
- 7) штраф;
- 8) лишение квалификации;
- 9) лишение квалификации на определенный срок.

В УК КНДР кратко раскрывается содержание указанных наказаний.

Во-первых, в соответствии со ст. 29 УК КНДР, смертная казнь представляет собой исключительную меру наказания, которая не назначается двум категориям лиц: беременным женщинам и лицам, совершившим преступления в возрасте до семнадцати лет. В этом случае, в отличие от российского опыта (ст. 59 УК РФ), смертная казнь в КНДР может назначаться остальным женщинам, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Во-вторых, согласно ст. 30 УК КНДР, пожизненные исправительно-трудовые работы заключаются в содержании осужденного в исправительно-трудовом лагере с привлечением его к труду и частичным поражением в гражданских правах; срок наказания назначается, исходя из расчета 1 день содержания лица под стражей за 1 день исправительно-трудовых работ. В этом смысле пожизненные исправительно-трудовые работы в целом аналогичны российскому наказанию в виде пожизненного лишения свободы, однако они могут назначаться вне зависимости от пола и возраста виновного лица, в отличие от положений ст. 57 УК РФ.

В то же время упоминание о частичном поражении в правах фактически выводит уровень конкретного ограничения прав и свобод осужденных в КНДР на уголовно-правовой уровень. В этом контексте в российской юридической литературе

ведется дискуссия о необходимости преимущественно уголовно-правового или уголовно-исполнительного ограничения прав и свобод осужденных [4, с. 8–13; 5, с. 52–55].

В-третьих, по ст. 30 УК КНДР исправительно-трудовые работы на определенный срок состоят в содержании осужденного в исправительно-трудовом лагере с привлечением его к труду и частичным поражением в гражданских правах на срок от 1 года до 15 лет; срок наказания также назначается, исходя из расчета 1 день содержания лица под стражей за 1 день исправительно-трудовых работ. В целом это наказание можно считать неким аналогом российского лишения свободы на определенный срок.

Вместе с тем имеют место ряд особенностей уголовно-правового регулирования данного наказания в северокорейском законодательстве, в частности, отсутствует перечень учреждений, исполняющих наказания, и регламентация назначения осужденному того или иного вида учреждения.

В-четвертых, в соответствии со ст. 31 УК КНДР, исправительно-воспитательные работы заключаются в направлении осужденного в установленное место, где он привлекается к работам без изоляции от общества на срок от 6 месяцев до 1 года с сохранением гражданских прав; срок наказания также назначается, исходя из расчета 1 день содержания лица под стражей за 1 день исправительно-воспитательных работ.

В-пятых, согласно ст. 32 УК КНДР, лишение избирательного права состоит в лишении лица избирательного права на срок до 5 лет.

В-шестых, штраф является денежным взысканием и определяется судом исходя из тяжести совершенного преступления (ст. 33 УК КНДР). В то же время данное регулирование существенно ограничено: отсутствуют какие-либо пределы размера данного наказания, не учитывается семейное положение осужденного при его назначении и т. п.

В-седьмых, по ст. 34 УК КНДР конфискация имущества заключается в безвозмездной передаче государству имущества осужденного с оставлением семье осужденного необходимых продуктов питания, вещей первой необходимости и денег, составляющих прожиточный минимум, не подлежащих конфискации. Несмотря на то что в целом регулирование конфискации имущества достаточно усеченное, в ст. 35 УК КНДР имеется положение, что если конфискация имущества отменена или дело прекращено, конфискованное имущество возвращается лицу.

В-восьмых, в соответствии со ст. 37 УК КНДР, лишение квалификации заключается в пожизненном лишении осужденного определенной квалификации, которой обладало такое лицо.

В-девятых, лишение квалификации на определенный срок заключается в лишении осужденного на срок до 3 лет определенной квалификации, которой обладало такое лицо (ст. 38 УК КНДР).

С учетом сказанного авторский перевод ст. 27 УК КНДР может примерно выглядеть следующим образом:

«Статья 27. Виды наказаний.

Видами наказания являются:

- 1) смертная казнь;
- 2) пожизненные исправительно-трудовые работы;
- 3) исправительно-трудовые работы на определенный срок;
- 4) исправительно-воспитательные работы;
- 5) лишение избирательного права;
- 6) конфискация имущества;
- 7) штраф;
- 8) лишение квалификации;
- 9) лишение квалификации на определенный срок.»

На основании изложенного можно сказать, что виды наказаний и их содержание имеют существенную специфику по УК КНДР, причем обнаруживается явно выраженный акцент на регулировании наказаний, связанных с лишением свободы и ограничением прав осужденного (хотя и эти нормы отличаются лаконичностью по сравнению с российским уголовным законодательством. – *Прим. авт.*).

Уголовное законодательство Республики Корея также имеет существенные особенности (здесь используется авторский перевод его норм с корейского на русский язык с приближением к российской терминологии. – *Прим. авт.*).

В статье 41 УК РК дается перечень видов наказаний. Видами наказаний по южнокорейскому уголовному законодательству являются:

- 1) смертная казнь;
- 2) тюремное заключение;
- 3) принудительные работы;
- 4) лишение прав;
- 5) поражение в правах на определенный срок;
- 6) штраф;
- 7) арест;
- 8) незначительный штраф;
- 9) конфискация.

В УК РК также кратко раскрывается содержание данных наказаний, хотя очевидно желание южнокорейского законодателя уделить наибольшее внимание наказаниям, имеющим экономическое содержание (в сравнении с северокорейским подходом. – *Прим. авт.*). Перечислим отдельные особенности указанных наказаний.

Во-первых, в соответствии со ст. 42 УК РК, тюремное заключение и принудительные работы могут быть как пожизненными, так и на определенный срок от 1 месяца до 50 лет. В этом случае южнокорейское законодательство отличается как от российского, так и от северокорейского, где предусмотрено отдельное наказание в виде пожизненного лишения свободы (или его аналога).

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 43 УК РК, лишение прав фактически является дополнительным видом наказания, которое назначается одновременно со смертной казнью, пожизненным тюремным заключением или пожизненными принудительными работами (но это не выделяется, как в российском законодательстве в ст. 45 УК РФ. – *Прим. авт.*).

При этом лишение прав распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, а также до их отмены, если иное не оговорено другими законами (данное изменение южнокорейского уголовного закона произошло в 2016 году. – *Прим. авт.*).

Указанное дополнительное наказание включает в себя ограничение следующих прав: занимать государственные должности, избирать и быть избранным, заниматься определенной деятельностью, становиться руководителем, аудитором или управляющим юридического лица (подобная регламентация отсутствует как в российском, так и в северокорейском уголовном законодательстве. – *Прим. авт.*).

В-третьих, кроме лишения права, в ст. 44 УК РК предусмотрено наказание в виде поражения в правах на определенный срок от 1 года до 15 лет, которое также применяется в качестве дополнительного к наказаниям в виде тюремного заключения и принудительных работ на определенный срок

В-четвертых, как и в УК КНДР, ст. 45 УК РК крайне лаконична и в ней отсутствуют четкие пределы применения наказания в виде штрафа, хотя по общему правилу он назначается в размере до 50 000 вон (южнокорейская валюта. – *Прим. авт.*).

Более того, по ст. 47 УК РК предусматривается еще один вид штрафа – т. н. «незначительный штраф» без какой-либо конкретизации условий его применений в размере от 2 000 и до 50 000 вон.

В-пятых, наказание в виде т. н. «краткосрочного лишения свободы» предусмотрено в ст. 46 УК РК – ареста, который назначается на срок от 1 до 30 дней также без какой-либо конкретизации условий его применения. Данное наказание, возможно, является неким аналогом российского наказания в виде ареста (ст. 54 УК РФ).

В-шестых, наиболее подробно в южнокорейском уголовном законодательстве регламентировано наказание в виде конфискации имущества, которое применяется в качестве дополнительного и которому посвящены ст.ст. 48–49 УК РК. В этих нормах приводятся два вида конфискации (полная и частичная), определен предмет конфискации (находящиеся в собственности осужденного предметы, которые использовались или предполагались к использованию для совершения преступления; предметы, полученные в ходе или в результате преступления, а также предметы, полученные в обмен на вышеуказанные вещи), предусмотрена возможность конфискации еще до признания лица виновным, дается дополнительное указание о том, что в случае невозможности конфискации указанных предметов происходит оплата их стоимости. Кроме того, определено, что, если конфискована только часть документа, книги и рисунка, специальных записей, включая электромагнитные, а также другие ценные документы, такая часть должна быть уничтожена.

Очевидно, что, в отличие от северокорейского законодательства, в УК РК не определена возмож-

ность оставления семье осужденного отдельных предметов первой необходимости, а также возможность возвращения конфискованного имущества в случае отмены приговора суда (более того, в ст. 49 УК РК вообще закреплена возможность конфискации имущества еще до признания лица виновным, что также свидетельствует об акценте на экономической составляющей наказаний в Южной Корее. – *Прим. авт.*).

На основании изложенного авторский перевод ст. 41 УК РК может примерно быть таким:

«Статья 41. Виды наказаний.

Видами наказания являются:

- 1) смертная казнь;
- 2) тюремное заключение;
- 3) принудительные работы;
- 4) лишение прав;
- 5) поражение в правах на определенный срок;
- 6) штраф;
- 7) арест;
- 8) незначительный штраф;
- 9) конфискация.»

Несмотря на существенные отличия в видах наказания в КНДР и РК и подходах в их регулировании, можно вспомнить, что ранее у них было «общее» законодательство. Так, в Корее по Закону о наказании от 1896 года (с авторским переводом. – *Прим. авт.*), отменившему предыдущие нормы о применении наказаний, в том числе 1895 года, основными наказаниями являлись:

- 1) смертная казнь;
- 2) ссылка;
- 3) каторжные работы;
- 4) телесное наказание бамбуковыми палками.

В этом законе раскрывались основные положения в этой сфере:

– смертная казнь, за исключением случаев привлечения к уголовной ответственности по военным законам, приводилась в исполнение путем повешения после ее утверждения императором, за исключением случаев покушения приговоренного на совершение побега;

– ссылка разделялась на 10 степеней, включая пожизненную и на определенные сроки от 1 до 15 лет. Ссылке подвергались с согласия императора преимущественно политические преступники. Основным местом ссылки служил о. Чечжудо, где в начале 1899 г. содержалось 12 ссыльных, из них преимущественно политические, которые жили за счет средств своих близких лиц (т. е. государство не расходовало средства на их содержание. – *Прим. авт.*) и на острове пользовались полной свободой. Для предупреждения их бегства с острова было сделано распоряжение, чтобы ни один кореец не уезжал с о. Чечжудо без специального разрешения местных властей (эти данные взяты из неизданного номера Korean repository за 1899 год и Independent от 25 декабря за 1897 год, – *Прим. авт.*);

– каторжные работы разделялись на 19 ступеней, начиная от пожизненной и заканчивая сроком в 20 дней. Применение этого наказания утверждалось министром юстиции, за исключением

случаев совершения политических преступлений и вынесения приговоров Чрезвычайным судом, которые утверждались императором. Разрешался откуп от каторжных работ, за исключением политических преступников, исходя из расчета 1 ян 4 чон (приблизительно 0,24 иены) за каждый день. Приговоренные к каторжным работам на один год и более продолжительный срок могли быть дополнительно приговорены к телесному наказанию бамбуковыми палками;

– откуп от телесного наказания бамбуковыми палками (за исключением совершения преступлений против нравственности) происходил, исходя из расчета 0,24 иены за каждый удар.

Кроме того, помимо перечисленных четырех видов наказаний закон от 1896 года предусматривал также наказания кангой, колодой и кнутом:

– наказание кангой и колодой применялось к строптивым и непокорным заключенным, а также для предупреждения их побегов; исключение делалось только для пожилых, детей и женщин;

– канга представляет четырехугольную толстую и широкую доску, разрезанную пополам. Обе половины имеют посередине полукруглый разрез, достаточный для того, чтобы обнять шею человека. Обе половины канги приставляются к шее преступника и затем с боков скрепляются так, чтобы не было возможности их разнять. Канга бывает различной величины (до 8 квадратных футов) и различного веса (в 20 фунтов и более). Ношение канги на шею представляет собой своего рода пытку, так как с ней осужденный не может лежать, а должен спать сидя, испытывая постоянное давление на плечи, не может самостоятельно подносить ко рту пищу, поскольку вследствие ширины канги он не в состоянии пользоваться руками, и т. п.; следовательно, в таком положении осужденный фактически находится в беспомощном состоянии;

– кнут применялся к мужчинам от 10 до 20 ударов один раз в день по усмотрению суда в самом судебном заседании при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел, в случаях их неповиновения или лжесвидетельствования.

Предусматривалась также возможность смягчения наказания в случаях, когда пострадавший моложе обидчика или занимает более низкое общественное положение, а также если он носит траур (12 месяцев – по сыну, 9 месяцев – по дяде; 5 месяцев – по двоюродному брату; 3 месяца – по троюродному брату и остальным родственникам).

Закон от 1896 года относил разбой и грабеж, в том числе на дороге, кражу, включая из государственных дворцов, а также притонодержательство к числу наиболее тяжких преступлений.

Отмечаем также, что исторически на развитие корейского законодательства оказывали значительное влияние китайские законы эпохи Мин в XIV–XVII веках, а существовавший в Корее Закон от 1785 г. хотя и отменил ряд жестоких наказаний, но тем не менее оставил их определенную суровость. Так, после казни труп преступника вы-

ставлялся напоказ до 8 дней, а затем обычно вручался родственникам для предания земле; ссылка на отдаленные острова могла быть бессрочной и применялась к сановникам, злоупотреблявшим властью; лицам, совершившим убийство в умопомешательстве; родителям, убившим или покушавшимся на убийство детей; детям, нанесшим тяжкое оскорбление родителям; подстрекателям к бунту; лицам, не соблюдавшим временные постановления правительства, вызванные какими-либо особыми общегосударственными бедствиями (неурожаем и т. п.); контрабандистам, за исключением контрабанды женьшенем и благородными металлами, и т. д. [6].

В этом случае разнонаправленное развитие уголовного законодательства КНДР и РК после известных событий XX века представляется вполне логичным. Вместе с тем очевидно, что имеются интересные положения северокорейского и южнокорейского законодательства (даже с учетом их гораздо более узкого регулирования по сравнению с УК РФ. – *Прим. авт.*), что предопределяет необходимость их дальнейшего исследования и возможного использования при совершенствовании российского законодательства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / пер. с кор. А. В. Ковш, Ю. Д. Скрипник. Санкт-Петербург: Гиперион, 2017.

2. Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н. Досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 59–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-59-64>

3. Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н. Виды наказаний и их содержание по Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства) // Юридическое образование и наука. 2018. № 10. С. 20–23. DOI: <http://doi.org/10.18572/1813-1190-2018-10-20-23>.

4. Орлов В. Н. Идеи профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 1. С. 8–13. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=32749543>.

5. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового

положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1 (13). С. 52–55. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18798902>.

6. Описание Кореи. Сокращенное переиздание. Москва: Издательство восточной литературы Института стран Азии и Африки Академии наук СССР, 1960.

References

1. *Ugolovnyy kodeks Koreyskoy Narodno-Demokraticheskoy Respubliki. Per. s kor. A. V. Kovsh, Yu. D. Skripnik* [Democratic People's Republic of Korea's Criminal Code. Translation from Korean by Kovsh A. V., Skripnik Yu. D.]. Saint Petersburg: Giperion, 2017 [in Russian].

2. Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N. *Dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: sravnitel'no-pravovoy analiz ugolovnogo zakonodatel'stva Koreyskoy Narodno-Demokraticheskoy Respubliki i Rossiyskoy Federatsii* [Early release from breakdown penalties: comparative legal analysis of the criminal legislation of the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 59–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-59-64> [in Russian].

3. Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N. *Vidy nakazaniy i ikh soderzhanie po Ugolovnomu kodeksu Koreyskoy Narodno-Demokraticheskoy Respubliki (sravnitel'no-pravovoy analiz s otdel'nymi normami rossiyskogo zakonodatel'stva)* [Type of Punishments and their Contents According to the Criminal Code of Democratic People's Republic of Korea (Comparative Legal Analysis with Some Norms of the Russian Legislation)]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science], 2018, no. 10, pp. 20–23. DOI: <http://doi.org/10.18572/1813-1190-2018-10-20-23> [in Russian].

4. Orlov V. N. *Idei professora N. A. Struchkova i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [The ideas of professor N. A. Struchkov development aspects of penal law]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law], 2018, vol. 13, no. 1, pp. 8–13. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=32749543> [in Russian].

5. Kashuba Yu. A., Skiba A. P. *Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy pravovogo polozheniya bol'nyh osuzhdennykh* [Criminal and penal bases of a legal status of sick condemned persons]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law], 2012, no. 1 (13), pp. 52–55. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18798902> [in Russian].

6. *Opisanie Korei. Sokrashchennoe pereizdanie* [Description of Korea. Abbreviated reissue]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury Instituta stran Azii i Afriki Akademii nauk SSSR, 1960. [in Russian].